

ГЕОРГИЙ ТАТАРИНОВ

Не печатать

х х х

Ты много знаешь, но как школьник знаешь.
И с сущностью невидимой играешь
Ее не чувствуя, не видя, нет,
Ты даже не приблизился к границе,
Где память вдруг бежит в лесу лисицей,
Где сердце - только смерти светлой след,
А будущего не было и нет,
Как не было и прошлого - привет
Тебе от времени - ты прячешь след
Его в мозгу, и время будет сниться
Измученным глазам и речкой виться
По дугу золотому: так граница
Проходит в бытии меж "да" и "нет",
И гимн природе все еще не спет.

х х х

Где скачут леденцовые лошадки?
Где прыгают железные трамваи?
Порхают золотые карусели,
Сады по вечерам темны и сладки,
И память снова насылает стаю
Небытия и бытия... Доселе
Не билось неделимое ядро,
Не видело гусиное перо
Трагической любви, еще не пели
Судьба и смерть и воля и вино,
Косматый не качал свои качели,
Душа и ум и сердце не посмели
Звести согласие в жизнь, и не хотели
Глаза достать в блестящей бездне дно..

КАРИ УНКСОВА

/р. 1941 /

Не печатать

х х х

Грин грин
Зеленое

Трень - тень - тень
А сине !
Мальчишки в лужах,
Парочки в крапиве
Тьо
Розовые десенки щенка
Кирикукуку
Коснулось яичко
Вышел месяц из тумана,
Вынул ножик из кармана,
Буду ~~резать~~ резать, буду бить,
Все равно тебе водить.
Миммну милая, ну милая не бойся
Тьо тьо
Ну и май!
Си рень рень рень
Рас кры кры кры
Пст пст
Айа айа
Май.
/ 1972 /

Из цикла "ИНСТРУМЕНТЫ"

ГОВОИ

Зеленый край зеленый край
Зеленый
Надежды крви надежды рай
Пустыня
Пересекут ли мне дорогу
Звезды
Или дорога мне порог
Доньне
И только радость что полна
Печали
Плечами вынесу но оку
Больно
Но это страшно осознать
Вначале
А на пути своих забот
Довольно.

/ 1972 /

не шалит
← 30.10.1972

Нет печальней

КЛАВЕСИН И АЛЬТ

Нет повести печальнее
Печальной
Нет повести
Печальнее на свете
О нет печальной повести
На свете
О нет
Печальной повести
О нет
Стоит у поворота день прощальный
День поворота
День о день печальный
Прощальный день
Он поворот печальный
Прощальный день
Горит прощальный свет
Минут дни
Да время минет время
Да время дней
Дни времени примет
Настанет час
И отвернется бремя
Да минет бремя
Время минет бремя
Нет повести
И дня на свете нет.

(1972)

~~История по~~

ВЛАДИМИР УЛЯНД ~~Влад~~

(1934)

х х х

2

Уже давным-давно замечено,
как некрасив в скафандре Водолаз.

Но несомненно
есть на свете женщина,
что и такому б отдалась.

Бить может,
выйдет из воды он прочь,
обвешанный концами водорослей,
и выпадет ему сегодня ночь,
наполненная массой удовольствий.
(Не в этот,
так в другой такой же раз)

Та Женщина отказывала многим.
Ей нужен непременно Водолаз,
резиновый,
стальной,
свинцовоногий.

Вот ты,
хоть не резиновый,
но скользкий.
И отвратителен,
особенно нагой.

Но Женщина ждет и Тебя,
поскольку
ей нужен именно такой.

← 1950 /

3

РАССКАЗ ЖЕНЩИНЫ

Помню,
в бытность мою девицею
мною увлекся начальник милиции.
Смел.

На каждом боку по нагану.
Но меня увлекли хулиганы.

А потом полюбил прокурор.
Приглашал с собой на курорт.
Я была до тех пор домработницей -
обещал, что сделает модницей.
Подарил уже туфли черные.
Но меня увлекли заключенные.

А потом я жила в провинции,
населенной сплошь украинцами.
И меня, увидав возле дома,
полюбил секретарь райкома.
Подарил уже туфли спортивные.
Но меня увлекли беспартийные.

← 1959 /

5

ПРАСКОВЬЕ

"Где же кружка?"
Александр Пушкин
"...жажда пива".

Владимир В. Уфлянд
"Не осуждай меня, Прасковья".
Михаил Ясаковский

Зелеными лесами Подмосковья
Иду к тебе, Прасковья.

Стараюсь двигаться проселком.
А позади, в бору глухом,
То взвизнет кто-то поросенком,
То кукарекнет петухом.

Гляжу в кусты. Кричу: " Не троньте!

Я защищал вас на германском фронте!"

Мне ^{портят внешность} ~~ругали~~ заросли дремучие
~~ругает эхо нецензурной~~
~~какой-то непонятной~~ руганью.

Зачем, ты спросишь, я себя так мучаю?
Хочу, чтоб ты была моей супругой.
Для этого я в галстук нарядился.
~~Помылся. Взял отгул. На~~
~~забыл~~ заблудился.

Чем дальше, тем мучительней трезвею.
Куда, зачем иду - уже не знаю.
Вдруг - собственным глазам не верю:

Меж сосен Будка высится Пивная.

~~Стоит Она в тени осин старинных,~~
~~не слышно воя ее войной комариных,~~
~~возвысь как бы на ногах~~
~~по щиро ног по щиро ног~~ куриных.

Там, в Будке, кто-то рукоять качает
И щедро Пиво расточает.

~~Э~~

К виденью в современном стиле,
Впадая в трепет, приближаюсь.
И вот на фоне всей России
В стекле той Будки отражаюсь.

Что Будка может быть прекрасна,
Я утверждаю беспристрастно.
Однажды вовсе трезвый молодец
Пивную Будку принял за Дворец.

Вдали завидя огонек,
Мы грезим: там Пивной Ларек.
В крошечной тьме не так темно и жутко,
Коль на пути стоит Пивная Будка.
Уже не Дева, но и не Старушка
Нальет с улыбкой Пива Кружку.
И тот, кто эту Кружку осушает,
~~Стремление жить и строить~~
~~Дорогу в жизнь и строить~~ осушает.

6

Кипением подобное салюту,
Оно не продается за валюту.
Да к Пиву Нашему и не лежит душа
Туриста из-за рубежа.
Кто не за нас, тому не по нутру
С похмелья Пива выпить поутру.
Смех, пенье, дружеские шутки
Всегда звучат у этой Будки.
Свои благословенья Дивной Бочке
Шлют Жены Русские и Дочки.
Она ввиду таинственных причин
Влечет к себе лишь Истинных Мужчин.

Желая красотой средь нас прославиться,
Гляди: от пяток до макушки
В капрон одетые красавицы
Вокруг танцуют и поют частушки.
И ни одна из них не устоит
Пред Тем, кто, к Будке прислонясь, стоит.

Но я одну тебя люблю, Прасковья,
За душу и искусство поварское.
~~Всегда же любовь свою распробуй.~~

Иди у открытого оконца.
Но если вновь застаю незнакомца,
Никифора, Ивана или Федю,
Получишь так, что прибегут соседи.

Хочу я, чтобы ты, Прасковья,
Лишь одного меня ждала с тоскою.

Хочу, чтоб ты всегда была со мной,
Когда не возле Будки Я Пивной.

1-1967 /

6 ПЕСНЯ О МОЕМ ДРУГЕ

Цветенья дым струится над Отчизною. Отцы и братья трудят-
ся в полях. А я стою. А мне навстречу издали мой друг идет по
лесу на бровях.

То соловьем поет он, то синицею. В его душе творится благодать. Того гляди, возьмут его в милицию, и десять дней его нам не видать.

Он одет, как турист зарубежный, /Их немало в лесах появилось/)

Боже! чем я, ничтожный и грешный, заслужил от Тебя эту милость?

Порой мой друг неволью оступается, знакомых троп не видит второнях.

Стада мычат, природа просыпается. Мой друг идет по лесу на бровях.

Кто следит, чтоб он в овраге по пути не ночевал? ~~Кто~~
-0, стоит над душой его Ангел, в женском облике мой идеал.

Друг в добром здравье - нет прекрасней зрелища. Нет чувств превыше дружбы и любви. Нет хуже зла, чем вечное безделье, хоть и добра не кушишь на рубли.

Я становлюсь готов к любому подвигу, желаю страстно жизнь отдать в боях, когда ко мне с ~~каким-то~~ женой своею под руку мой лучший друг шагает на бровях; то ногами рисует круги, то за пазуху руку засунет. Знать, гостинец несет на груди в запечатанном круглом сосуде.

Получка жжет карман ему и премия. А вкус закуски, как всегда, претит.

И Небеса услышат наше пение. И Бог на нас вниманье обратит. Он скажет нам;

- Спокойнее, родимые. Я вас и так, сирот моих, люблю. Берите всё с собой необходимое и отправляйтесь отдохнуть в Рай.

Вскрикнут матери, жены и тетки. Их на время охватит тоска. Выдаст нам Господь путевки и оформит отпуска.

Тишь. Теплынь. Пахнет луком поджаренным. Это - Рай в представленьи моем. Естретив Кеннеди с Гагариным, слезами обольем.

Чу, лягушки кричат в водоеме. Мыши топчут колхозный посе-
сев. Значит, Рай - где-то в нашем районе.
Слышу с детства знакомый напев.

О, Русь-страна! Кресты. Костры. Строительства.
Посередине Кремль святой стоит.
А в нем живет Советское Правительство.
Нас одевает, кормит и поит.

От Кремля исходит свечение.
Днем и ночью сияет рубин.
И глядят в немом восхищении
Чех с китайцем, мадьяр и румын.

Мудрость КПСС безгранична,
Не допустит она, чтоб вторично
Черный ворон с горы Кавказской
Поселился на башке Спасской.

← Ты прав, певец!

Ушли в преданья бедствия. Недаром Рай теперь - в родных
краях.

Пусть в каждый дом с поклоном в знак приветствия ваш
друг войдет однажды на бровях.

*1968 *

Е В Г Е Н И Й Ф Е О К Т И С Т О В

(р. 1941)

х † х х→

Гостю света, посреднику зорь,
Шестикрылому брату
Выдай визу на выезд, позволь
Осмотрительно вникнуть в юдоль.
Вжиться в образы, вдуматься в роль,
Прогуляться по райскому саду,

Унимая российскую боль,
Подсластив кирпичом рафинада
Горечь времени. Что еще надо
Шестикрылому? Высохла соль.
Плач затих. Догорает костер
Посреди посрамленного ада.
Мы на время прервем разговор
У ограды осеннего сада.
Как тот сад уцелел до сих пор? -
Мы не знаем, - отвечает хор
Блудных листьев: таков уговор
Их самих - и приказ листопада.

х х х —————

Дым отечества едким бывал и горчил временами.
Может, поэтому нынче и больно глазам.
Или дамокловы ножны, качаясь над нами,
Тем и страшат, что меча не содержится там?
Родина требует жертв? Что ж, на лобное место glavou!
Иго татарское, тяжелой взмахнув булавою,
Юность, в цепях не по росту, по каторжным гнало путям.

Евнух-пастух, в голенищах с казарменным глянцем,
Воин истории, бред в пузырях галифе
Гнал по этапу мелькающих медленно станций,
Еле бредущих, как строки в нескладной строфе,
Необратимо, в сибирские злые просторы.
Истово, грозно вагонные лязгали шпоры.
Ельник ломился в решетчатый серый квадрат,
Верный приказу пространства: ни шагу назад!
Именем времени! - Низкими нотами вздоха
Черным монахам тайги отвечала эпоха,
Ульи барачков заботливо строила в ряд.

Бдительных вышек скворешни в терновниках страха
Ели начальство глазами. Валялась ненужная плаха.
Рубленых изб любопытство торчало вдали.

Тайные тропы на волю вели,
Если везло, но кому, я не вем и не знаю.
Льстивые речи надежды прокрались по краю
Сонного разума, сонного ссыльного слуха
Утренних мыслей в глубинах спасенного духа.

х х х →

Как в некоем просторе в час луны
Мерцает жизнь вне выводов и плана,
Вот так и в сон вливается из тумана
Фрегат без парусов, без капитана,
Помимо воли, пленник пелены.

Где странствует строитель корабля?
Не отвечает вестница-простуда.
Плывет он в никуда из ниоткуда,
Не торопясь до времени, покуда
Над горизонтом не взойдет земля.

Бодитель-век, не верится, что встарь
Столь строен был и столь не ведал страха
Лес длинных мачт, когда лихая пряха
Терзала нить, внимая фугам Баха,
А сын помора тербил букварь.

Скажи, Колумб, какому кораблю
Досталась честь жить в летописях чуда?
Не отвечает хмурая простуда.
Меня целует лунный луч-Иуда.
Что делать мне? Я время тороплю.

Летучий брат голландского пера,
Не ты ли замаячил в отдаленьи?
Куда плывешь? Куда зовешь? В пареньи
Крылатых парусин, в стихотвореньи
Плывешь и таешь. Да и мне пора.

Вдоль волнолома, в лунные моря,
Вдоль странных стран, вдоль сонного пейзажа...
Погасших звезд сиреневая сажа
Порхает в небе. Над песками пляжа
Струится парок медленная пряжа.
Не обрывайся, ниточка моя!
Не прерывайся, длинный свиток сна!
Плыви, мой челн, качаясь от волнения,
В сугробах пенных волн, по воле сновиденья,
Рождая мерный ритм стихотворенья,
Русалок света выманив со дна,
Пока сирены, пьяные от пеня,
Перстами волн касаются челна.

х х х →

Итак, Итака. Ода Одиссею.
Итог всех странствий - странность или страх?
Истолковать я толком не сумею.
Исчерпан путь, застрял на островах.

Исчиркан лист. Довольно с нас помарок.
Издерган мозг. Тетрадь испещрена.
Иронией эриний, муз и парок
Исполосован плащ, исклестана спина.

Истомлена душа. Увяли мысли.
Исторгнут крик. Умолкли голоса.
Истерзанные бурями, повисли
Изодранные в клочья паруса.

Интриг творец, Улисс, усталый странник
Истосковался по родной стране.
Издалека вникая в тайну ткани,
Измерил путь до лука на стене.

Иск истукана - жертвоприношение.
Испуг жены, ста женихов испуг,
Истерика и поношение

Итакских граждан. А виновен лук,
Иссохший от безделья, Илиона
Изменных стен отверженец, изгой.
Изгнанник битв, сто повторений стона
Излечат ли тебя? Но сладок бой.

Ив изумленных шумная орава.
Искромсан берег челюстями волн.
Иллюзий раб, ты не имеешь права
Исчезнуть вновь. Твой продырявлен челн.

Изринуть вон посмеет ли Итака
Измученного бойнями царя,
Известий нет. И я не верю врачам.
Их - легион. Но что внимать им зря?

Игрок в загадки, игреков искатель,
Идей ловец, исповедален сын,
Иди-ка прочь! И ты ступай, читатель!
Избавь от слов. Хочу побыть один.

х х х —→

é
Пристанище примет ~~У~~ саду, в сентябрьской тьме.
Шевелится листва, мерещится тебе
То дерево, то куст, то шорох невзначай.
Ворочается дождь и льется через край.

Шарахается прочь разбуженный птенец.
Должно быть, снова спать не дал ему стервец -
Крылатый серафим ненастного пера.
И саду вместе с ним не спится до утра.

Куда в крошечной тьме доверчиво бреду
В ныряющем на дно затопленном саду,
Позволь мне утаить и не ходи за мной,
Вонзаясь в тишину отравленной струной.

Ограда за спиной - отрада глаз моих.
Отряды фонарей - бессонных часовых,
За нею строясь в ряд, покой мой стерегут,
Пока архив листвы я разбираю тут.

Отчеты, письма, клочки, бумажный хлам,
Ответы на запрос тревожных телеграмм,
Признаний календарь, всех исповедей свод...
Засыпав снегом сад, зима их в сейф запрет.

Она сведет на нет под спудом снеговым
Всю гамму перемен, отпущенную им.

В Л А Д И М И Р Х А Н А Н
(р. 1945)

ПОХОРОНЫ - ПЕРЕХОД

I —————>

Спешит автобус деловито
Через декабрьский мороз.
Здесь много
 -> было слез пролито,
И в будущем прольется слез.
А он все тянет, тянет ровно -
Прскуднейшая из машин.
Спешит автобус похоронный,
Хотя - куда уж тут спешить!
К тому ж на кладбище ветрище,
Ветра, понятно, на кладбище -
Уж так ведь там заведено.
А здесь, здесь все-таки спокойней...
И только мраморный покойник
Стучит о гробовое дно.
А минус двадцать пять - не мало,
А гроб как гроб - не одеяло,
Сосна - никак не пуховик...
- Такие-то дела, полковник, 7

Наш милый, дорогой покойник,
Когда-то храбрый фронтовик.
Но совладал инфаркт с солдатом.
...Могильщик тихо кроет матом,
И трет свой алкогольный нос.
И до бестактности земные
Тоскливо думают родные:
"Ну, как он там... в такой мороз..."

2 →

Земную жизнь да ограничишь сроком.
Гадая дня, да не пройдешь черты.
•••••
Качаясь, плыли, разевали рты,
И гроб влекли, и день гудел под боком.
Под богом шли, и мертвый плакал, рад,
О вечности в цветочках под руками.
И уходил, и напывал кругами,
И обмороки стыли под ногами,
Мертвея лбами у косых оград.

← многократно
через /интернет/

Скрипя ногами, до крови натерли
Кладбищенский стареющий песок.
Чертился крест и падал на висок,
И в тишине, торжественно высок,
Тяжелый гроб покачивался в горле.

А тело всё сочилось меж гвоздей,
И в сапогах чужую грязь месили,
И свечи на могилах не гасили,
И долго гроб вокруг в цветах носили,
И скалил зубы ворон-иудей.

Стриги, душа, на миге перехода!
Стриги легко, наперекор судьбе.
Играй в мажор на мстительной трубе
Глоток на вдох, и выдох на губе,
Еще сырой, и не живой с испода.

← 1975 →

ПРОЩАНИЕ С ПОЭЗИЕЙ

Есть небеса. Есть - ниже - потолок.
Когда с меня взимается налог,
Я всякий раз выкатываю зенки:
За что? - За жизнь, которую влачу?
За невозможность показать врачу
То, что болит? Верните наши деньги!

С того и ноги просят балмаков,
Что правота страшнейший из грехов -
Уж лучше сесть за хулиганство на год.
Не тот поэт, что сжегся на корню,
А тот, кто приспособил болтовню
К фиксации своих обычных тягот.

Но, Господи, куда себя нести?
Уж я забыл, кого хотел спасти,
Себе б местечко выторговать впору
Средь меньших сих или средь больших сих,
Но лучше бы - средь меньших, ибо - псих,
Кто в наши дни карабкается в гору.

А я и здесь - в низинке, в стороне,
Рад, что в богохранимой сей стране
Не по моим худым рученкам чудо.
Не мне учить тобой пасомый век:
Ты Бог, а я всего лишь человек,
А стало быть, и Петр и Иуда.

На чем стоять? В какую низость впасть? -
Чтоб классики российской злую часть
Принять и честь снести, подставив плечи.
Есть в слове смысл и в звуке красота,
Достойная души - не немота
Достойнейшее изо всех наречий.

Я заблудился? Так, мое весло
Растрескалось, и лодку занесло
По воле волн. - На то у волн и воля,
Чтоб тех от заблуждений убересть,
Кто слово с делом путает, и речь
С духовной жизнью. Неужели роль я

Избрал не ту? Или она сама
Меня взяла? Громадные тома -
Все эти Феты, Тютчевы и Блоки -
Зачем? Чтоб я в восторге их читал?
Иль это автор так предпочитал
Молиться, зарифмовывая строки?

Ответ. - Молчит... Ответ же мне! - Молчит.
Ноябрьский вечер. За окном стучит
Девушка каблуками на платформе.
Пришла, ушла, пропала, не видать...
Писать стихи - коль здраво рассуждать -
Что не писать: все дело только в форме.

Вот все, что нам позволено узнать:
Есть жизнь и смерть. Но я хочу понять,
Раздвинул я себя или обузил?
Что слово - диамант иль динамит?
Сплошной туман, и под ребром болит,
Как нынче говорится, главный узел.

Профессор А. в журнале написал: ~
Чтобы мужчина душу не кромсал,
Он просто должен плакать регулярно.
И я попробовал - и понял, что забыл...
Вот так от нас уходят слезы, пыл, -
А с ними Муза... Вот ведь что кошмарно.

(1975)

х х х →

Отрыли череп в скифском кургане.
Стрелу и череп в кургане скифском.
Чем скиф косматый был в жизни занят,
Наездник вечный с разбойным свистом?
Валил ли перса стрелой навывлет?
Кувшин лепил ли из красной глины?
Над степью звезды волками были,
И ветер вой их сплетал в былины.
Для новой жизни в курган одетый,
На две недели воды и пищи.
Слова прощанья отаны, спеты,
Покрыто небом бойца жилище.
В земле зарытый в земле сопреет.
Шеня ворон да не учует!
А дети медью усищи сбреют,
И с хитрым греком жена ночует.

"О, в новой жизни воды не надо,
стрелы не надо, не надо пищи.

О, не забытая зелень сада,
пустыня черная, пепелище".

Да будет кровью земля жирнее.
Жирней для поля, жирней для рощи,
Для нас, живущих куда сложнее,
И умирающих много проще.

< 1975 >

ВЕСЫ →

- У порыжевших сосудов твоих
стенки вконец обветшали, и груза
много уже не вмещают, но их
пальцем придержит упрямая Муза.
Эти весы нам даны на двоих.

- На одного, ибо тело ~~и~~ душе
мягкость свою сообщает и прочность,
тяжесть свинца, пируэты стрижей,

как бы взамен получая бесплотность...
Смотришь: весы уравнились уже.

Смотришь, валяясь в диванном углу,
не по-турецки, а по-россиянски;
ручка в зубах и листки на полу,
грязный стакан вспоминает о пьянстве,
отсвет кладя на табачную мглу.

Спи, авторучкою плюнув всердцах,-
дело твое не влияет на разность
веса сосудов. Скребя волоса,
коих всё меньше, приветствуя праздность,
спи, ибо Лета течет у крыльца.

Там, за стеной, где сегодня светло
светом поистине чудным - больница
сирой природы, черно и бело,
киснет сугроб, возвращается птица...
Мы недовольны, а нам повезло.

Лета течет у тебя на столе.
Лист на столе завизирован. - Виза
движется вширь, отражаясь в стекле.
Что может знать о ней житель Туниса,
снега не видевший тысячу лет?

Спи, рогоносца измена хранит.
Женщина, в сущности, та же природа:
высушит зноем и оледенит.
Бог с ней! - тебя у последнего входа
встретит довольно знакомый гранит.

Слава не дым, а простые слова,
те, что и смерть исполняют значенья.
Лета твоя - это та же Нева,
что, как известно, меняет течение...
Вьется дымок и болит голова.

Пошлий сосуд порыжел на весах,
точно замислив сменить оболочку.
Белая птица полощет в глазах,
Бьется, кричит, а положишь на строчку
грязь на асфальте и Бог в небесах.

Плюнешь... Проснешься, замерзнув в тепле.
Снов и окурков разбросана грудка.
Муза качает сосуды во мгле:
выбор непрост для любого сосуда,
равно влекомого ввысь и к земле.

< 1977 >

ДЕРЕВНЯ.
Набросок

Избяная деревня. Толстый хряк у крыльца.
Монотонные ритмы: работа, погода...
На некрашенной двери ни звонка, ни кольца.
День за днем. Год от года.

Кислым пахнет в сенях. В незакрытую дверь
Видно горницу... Тьма фотографий: история рода.
"Ды, бывалочка, жили... то же само теперь..."
День за днем. (О-хо-хо) Год от года.

(В декорациях бедных, где гнилыми зубами скриплю;
в декорациях крашенных, где от злобы зверю,-
в городских, деревенских, - год от года терплю, -
день за днем, - говорю, - только нервы треплю, -
да со всеми скорбля: "Дочка, мать ее так, вышла,
блядь, за еврея!")

Избяная деревня. Лошадь. Ветхий сарай.
Дед дымит на завалинке. Стар. Уланка на ухе.
Заткло. Голодно. Гниль...

→ Небожители! что здесь за
край?!

Долгожители, сонные мухи...

< 1977 >